

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)
УДК 341.638

Толкование презумпции небеспричастности арбитров из юрисдикций, признанных «недружественными»

¹ Никулина С.Ю.,
¹ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу подхода Верховного Суда РФ к оценке беспричастности арбитров, связанных с юрисдикциями, признанными «недружественными», в контексте сформулированной в деле FOSFA презумпции отсутствия у них объективности. Цель работы заключается в комплексном изучении толкования и практического применения данной презумпции, а также в оценке ее влияния на международный коммерческий арбитраж. В ходе исследования решаются следующие задачи: анализ обстоятельств и правовой позиции Верховного Суда РФ по делу FOSFA; сопоставление этого подхода с предшествующей судебной практикой; определение юридической природы и оснований презумпции отсутствия беспричастности; оценка возможных последствий данной позиции для дальнейшей арбитражной практики; а также разработка сбалансированной интерпретации установленной презумпции. Особое внимание уделяется вопросу о том, как гражданство или территориальная принадлежность арбитра к «недружественной» юрисдикции влияет на восприятие его нейтральности, и каким правовым и этическим вызовам это приводит в условиях современных геополитических реалий. Результаты исследования позволяют лучше понять эволюцию критерии беспричастности арбитров в российской правовой системе и ее соответствие международным стандартам арбитража.

Ключевые слова: беспричастность, предвзятость, арбитр, суд, спор, сторона

Для цитирования: Никулина С.Ю. Толкование презумпции небеспричастности арбитров из юрисдикций, признанных «недружественными» // International Law Journal. 2025. Том 8. № 5. С. 203 – 208.

Поступила в редакцию: 18 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Interpretation of the presumption of impartiality of arbitrators from “unfriendly” jurisdictions

¹ Nikulina S.Yu.,
¹ National Research University Higher School of Economics

Abstract: this study examines the approach adopted by the Supreme Court of the Russian Federation in evaluating the impartiality of arbitrators affiliated with jurisdictions deemed "unfriendly," particularly focusing on the presumption of their lack of objectivity established in the FOSFA case. The research aims to conduct a comprehensive analysis of the interpretation and practical application of this presumption, while assessing its impact on international commercial arbitration. The study pursues the following objectives: analyzing the factual background and legal reasoning of the Supreme Court's decision in the FOSFA case; comparing this judicial approach with prior case law; examining the legal nature and foundations of the presumption of impartiality absence; evaluating potential consequences of this legal position for future arbitration practice; developing a balanced interpretation of the established presumption. Special emphasis is placed on how an arbitrator's nationality or affiliation with an "unfriendly" jurisdiction affects perceptions of their neutrality, and what legal and ethical challenges this creates within contemporary geopolitical realities. The research findings will enhance understanding of the evolving

standards for arbitrator impartiality within the Russian legal framework and their alignment with international arbitration norms. The investigation employs comparative legal methodology and case analysis to provide systematic examination of this significant development in arbitration jurisprudence.

Keywords: impartiality, bias, arbitrator, court, dispute, party

For citation: Nikulina S.Yu. Interpretation of the presumption of impartiality of arbitrators from “unfriendly” jurisdictions. International Law Journal. 2025. 8 (5). P. 203 – 208.

The article was submitted: April 18, 2025; Approved after reviewing: June 16, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Международный коммерческий арбитраж имеет ряд специфических черт, которые способствуют его широкому признанию в качестве авторитетного механизма урегулирования конфликтов. Ключевым аспектом здесь выступает принцип беспристрастности арбитров, он гарантирует объективность процесса и повышает уровень доверия к выносимым решениям. Теория международного арбитража акцентирует важность взаимного доверия между сторонами и арбитрами: участники спора добровольно выбирают конкретных арбитров, полагаясь на их профессиональную компетентность и репутацию.

Тем не менее, на фоне растущей политической напряженности и всеобщей доступности информации публичные заявления арбитров все чаще становятся поводом для сомнений в их беспристрастности и, как результат, приводят к их отводу, оспариванию вынесенного ими решения или отказу в приведении в исполнение такого решения.

Особую актуальность эта тема получила в свете последних мировых тенденций: распространение санкций, экономическая нестабильность и процессы деглобализации превратили политические взгляды арбитров в значимый критерий оценки их беспристрастности, породив новые дискуссии в доктрине и практике.

В доктрине «беспристрастность арбитра» определяется как отсутствие субъективного и заранее сформированного отношения к предмету или сторонам спора [12]. Однако в современном мире, где политическая напряженность и многочисленные санкционные режимы оказывают значительное влияние на международные отношения, этот принцип сталкивается с серьезными вызовами. Особенно остро стоит вопрос о том, может ли гражданство или место происхождения арбитра из юрисдикции, признанной «недружественной» [1-3], вызывать сомнения в его беспристрастности.

Эта проблема нашла отражение в практике российских судов, в частности в деле о признании и исполнении решения арбитража FOSFA (далее – «дело FOSFA»), которое рассматривалось Верховным Судом РФ [5].

В данном эссе будет проанализирован подход Верховного Суда к данной проблеме, а также рассмотрены правовые и практические аспекты толкования презумпции беспристрастности арбитров из юрисдикций, признанных «недружественными».

Целью данного исследования является анализ толкования и применения презумпции отсутствия беспристрастности и объективности арбитров из юрисдикций, признанных «недружественными», сформулированной Верховным Судом РФ в деле FOSFA.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

проанализировать обстоятельства и правовую позицию по делу FOSFA, рассмотренному Верховным Судом РФ;

сравнить подходы Верховного Суда РФ с предыдущей судебной практикой;

выявить природу и правовые основы презумпции отсутствия беспристрастности арбитров;

оценить влияние подхода Верховного Суда РФ на дальнейшую судебную практику;

сформулировать сбалансированное толкование установленной Верховным Судом РФ презумпции.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены следующие теоретические методы: функциональный, логический методы, метод обобщения, дедукции, индукции, синтеза, кейс-анализ, а также прогностический метод.

Эмпирическая база исследования: нормативные правовые акты, судебные акты, правовая литература.

Результаты и обсуждения

26 июля 2024 года в рамках дела № А45-19015/2023 Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, вынесенного составом арбитража Федерации ассоциаций торговли масличными культурами, семенами и жирами (FOSFA). На

данный момент производство по делу № A45-19015/2023 прекращено в связи с отказом Thywissen GmbH от иска.

Спор возник между немецкой компанией Thywissen GmbH и АО «Новосибирскхлебопродукт» в связи с неисполнением последним обязательств по договорам поставки. Договоры поставки регулировались правом Великобритании. В договорах поставки содержалось арбитражное соглашение, в соответствии с которым все споры, связанные с договорами поставки, должны разрешаться в арбитраже FOSFA, с местом арбитража в Лондоне. На основании неисполнения АО «Новосибирскхлебопродукт» обязательств по договорам Thywissen GmbH инициировало арбитражное разбирательство. При этом важно отметить, что спор не был связан с санctionями.

АО «Новосибирскхлебопродукт» не воспользовалось своим правом предложить кандидатуру одного из боковых арбитров, поэтому Thywissen GmbH предложила кандидатуру бокового арбитра со своей стороны и попросило FOSFA назначить второго арбитра. В декабре 2021 года FOSFA назначил второго арбитра со стороны АО «Новосибирскхлебопродукт» – гражданку Украины. В итоге состав арбитров по настоящему спору был сформирован следующим образом: гражданка Украины, гражданин Великобритании и гражданин Дании.

16 ноября 2022 года состав арбитража FOSFA вынес арбитражное решение в пользу Thywissen GmbH, обязав АО «Новосибирскхлебопродукт» возместить немецкой компании убытки в размере 600 000 долларов США. В связи с тем, что АО «Новосибирскхлебопродукт» не исполнило арбитражное решение добровольно, Thywissen GmbH обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о его признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации.

30 августа 2023 года Арбитражный суд Новосибирской области удовлетворил заявление о признании и приведении в исполнение арбитражного решения. 14 декабря 2023 года Арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил определение в силе.

Отменяя акты нижестоящих судов, Верховный Суд РФ закрепил новую «презумпцию пристрастности» состава арбитража: отсутствие беспристрастности и объективности арбитров из юрисдикций, признанных «недружественными», *«презюмируется, пока нет данных, указывающих обратное»* [5].

Презумпция, сформулированная таким образом, обязывает другую сторону доказывать отрицательные факты, в частности беспристрастность и независимость. Принимая во внимание тот факт, что доказать отрицательный факт практически невозможно [11], установленная Верховным Судом РФ опровергимая презумпция пристрастности арбитров из «недружественных» юрисдикций на практике может превратиться в неопровергимую, что несет высокие риски для признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений [14].

Так, в российской судебной практике характер неопровергимой принят на себя в 2021 году презумпция, сформулированная Верховным Судом РФ в другом знаковом деле № A60-36897/2020 (Уралтрансмаш против Песа).

В определении от 9 декабря 2021 года по этому делу Верховный Суд РФ отметил: *«сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию»* [6].

В литературе высказывалась надежда на опровергимость данной презумпции, целью которой является перенос бремени доказывания с подсанкционной стороны на оппонента [13]. Однако вслед за практикой нижестоящих судов [7, 9] Верховный Суд РФ определением от 28 ноября 2024 года по делу № A40-214726/2023 фактически превратил эту презумпцию в неопровергимую [4].

Такой подход Верховного Суда РФ существенно нарушает принцип состязательности процесса: презумпция, которую сформулировал Верховный Суд РФ как в деле FOSFA, так и в деле Уралтрансмаш против Песа, должна иметь исключительно процессуальный эффект, но не должна лишать сторону возможности возразить по существу спора.

При этом, следует обратить внимание на формулировку, которую использует Верховный Суд РФ в деле FOSFA: *«отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении настоящего дела в Арбитраже FOSFA таким составом судей презюмируется, пока нет данных, указывающих обратное»*. Применение Верховным Судом РФ данной формулировки позволяет интерпретировать установленную им презумпцию как переносящую бремя доказывания беспристрастности только в тех случаях, когда вся панель арбитров являются гражданами государств, признанных «недружественными» по отношению к России.

Иное толкование, которое допускает вывод о нарушении принципа беспристрастности только в связи с «недружественной» национальностью хотя бы одного из арбитров, является дискриминирующим и противоречит статьям 11 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закона РФ от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», а также ст. 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ, которые запрещают ставить в зависимость от гражданства или национальности возможность выполнения арбитром своей работы [14].

Более того, важно отметить, что потенциальная беспристрастность состава арбитража была лишь одним из четырех оснований для отмены Верховным Судом РФ актов нижестоящих судов.

Во-первых, суд указал на нарушение такого элемента публичного порядка как принцип законности: немецкая компания не привела доказательств заключения замещающей сделки и несения убытков вообще. Более того, нижестоящие суды не проверили принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности.

Во-вторых, суды не учли публичной значимости российской компании.

В-третьих, суды не дали оценку доводам российской компании и нарушению права на защиту: решение не было отправлено российской стороне, соответственно не было возможности оспорить его.

Анализ правильности и обоснованности этих оснований не входили в объем данного исследования. Однако я обращаю внимание на то, что потенциальная беспристрастность состава арбитража была лишь одним из четырех оснований для отмены судебных актов.

Еще одним аргументом в пользу «мягкого» толкования презумпции, сформулированной Верховным Судом РФ, может являться судебная практика нижестоящих судов, появившаяся после публикации полного текста судебного акта по делу FOSFA.

Так, в деле № А40-46865/2024 рассматривался вопрос о включении в реестр требований кредиторов НАО «Гранд Экспресс» требования Беларуси в лице Министерства юстиции Республики Беларусь, основанного на решении арбитражного трибунала в рамках арбитражного разбирательства в соответствии с Арбитражными правилами дополнительной процедуры Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID Additional Facility Arbitration Rules 2006) (Дополнительные правила МЦУИС).

НАО «Гранд Экспресс» возражало против включения данного требования в реестр на основании того, что страны, гражданами которых являются арбитры, вынесшие решение, являются «недружественными» по отношению к Российской Федерации (Болгария, Канада и Швейцария).

Однако арбитражный суд отказался автоматически применить презумпцию, установленную Верховным Судом РФ по делу FOSFA, и отметил отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении дела МЦУИС как в отношении должника, зарегистрированного в России, так и в отношении Республики Беларусь [10]. Таким образом, суд сделал вывод об отсутствии нарушения принципа беспристрастности с учетом равного положения сторон [10]. Арбитражный суд, проанализировав детали конкретного дела, доказательно опроверг презумпцию Верховного Суда РФ, что оставляет надежду на дальнейшее развитие практики в таком же ключе.

Выводы

В заключение хочется отметить, что новый подход Верховного Суда является логичным продолжением протекционной политики защиты российских лиц в эпоху повсеместных санкций и направлен на преодоление диспаритета в отношениях сторон, который может образоваться в результате действия иностранных санкций [15]. При этом «мягкое» толкование позиции Верховного Суда РФ по делу FOSFA является наиболее сбалансированным для обеих сторон. В противном случае любая российская сторона получит ничем не ограниченный инструмент для противодействия признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных и судебных решений, вынесенных против нее. При этом такой подход навряд ли пойдет на пользу российским сторонам, так как при «жестком» толковании данной презумпции у российских сторон останется чрезвычайно ограниченный выбор арбитров и, как следствие, возможность качественного и справедливого разрешения дела компетентными специалистами.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувшим к ним иностранных государств и международных организаций».

3. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.11.2024 № 305-ЭС24-13398 по делу № А40-214726/2023.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.07.2024 по делу № А45-19015/2023.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 309-ЭС21-6955 (1-3) от 09.12.2021 по делу № А60-36897/2020.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.12.2024 по делу № А56-22026/2023.
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2024 № Ф09-3294/24 по делу № А60-41502/2023.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2024 по делу № А40-121033/2023.
10. Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.11.2024 по делу № А40-46865/2024.
11. Особое мнение судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Натальи Владимировны к Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 по делу № А51-15943/2011 // СПС «Консультант Плюс».
12. Fouchard P., Goldman B. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration / ed. by Gaillard E., Savage J. The Hague: Kluwer Law International, 1999. 1280 p.
13. Вунукайнен В.С. Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни? // Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 7: Сборник статей / Отв. ред.: Муллина Ю.Н. Москва: Российский институт современного арбитража. 2022. С. 77-115.
14. Купцов Д.А., Очирова С.Б. Нейтральность арбитров в санкционных спорах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 2. С. 100-120.
15. Очирова С.Б., Старженецкий В.В. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 144 – 167.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated 05.03.2022 No. 430-р "On approval of the list of foreign states and territories committing unfriendly actions towards the Russian Federation, Russian legal entities and individuals".
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 28.02.2022 No. 79 "On the application of special economic measures in connection with the unfriendly actions of the United States of America and foreign states and international organizations that have joined them".
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.03.2022 No. 95 "On the temporary procedure for fulfilling obligations to certain foreign creditors".
4. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.11.2024 No. 305-ES24-13398 in case No. A40-214726/2023.
5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.07.2024 in case No. А45-19015/2023.
6. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES21-6955 (1-3) dated 09.12.2021 in case No. А60-36897/2020.
7. Resolution of the Arbitration Court of the North-West District dated 02.12.2024 in case No. А56-22026/2023.
8. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 03.07.2024 No. F09-3294/24 in case No. А60-41502/2023.
9. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 03.06.2024 in case No. А40-121033/2023.
10. Determination of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 05.11.2024 in case No. А40-46865/2024.
11. Dissenting opinion of the judge of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation Natalia Vladimirovna Pavlova to the Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 29.01.2013 in case No. А51-15943/2011. SPS "Consultant Plus".
12. Fouchard P., Goldman B. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration. ed. by Gaillard E., Savage J. The Hague: Kluwer Law International, 1999. 1280 p.

13. Vunukainen V.S. Exclusive competence of Russian courts in sanctions disputes: push the falling one? New horizons of international arbitration. Issue 7: Collection of articles. Ed.: Mullina Yu.N. Moscow: Russian Institute of Modern Arbitration. 2022. P. 77 – 115.

14. Kuptsov D.A., Ochirova S.B. Neutrality of arbitrators in sanctions disputes. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2025. No. 2. P. 100 – 120.

15. Ochirova S.B., Starzhenetsky V.V. The impact of sanctions on the resolution of foreign economic disputes: maintaining the status quo or searching for alternative jurisdictions? International justice. 2020. No. 4. P. 144 – 167.

Информация об авторе

Никулина С.Ю., Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
nikulinasofa2001@gmail.com

© Никулина С.Ю., 2025